

— О Бог Света, до чего же ты удачливый фей, малыш!

Сая обхватила лицо руками, с завистью глядя на крошечное создание, гнездившееся на цветочной клумбе. На его лбу сияло мягкое золотистое свечение — Благословение Короля эльфов.

Каждые десять лет в Лесу Фей рождается новое поколение очаровательных маленьких фей.

Эти любимцы природы вынашиваются внутри бутонов, впитывая эссенцию неба и земли, чтобы выковать свои души. Когда бутоны распускаются, полностью сформировавшиеся феи постепенно просыпаются.

Как и эльфы, феи считаются детьми Бога Света. Их связывают глубокие узы родства, взаимная любовь и взаимовыручка.

Сая встречала в яслях уже три партии детёнышей фей, но ей ни разу не доводилось видеть малыша, которому посчастливилось бы получить благословение самого Короля эльфов.

Сегодня был день рождения фей, и Король эльфов как раз наведлся в Лес Фей с осмотром. Он присоединился к Сае, чтобы встретить новые жизни.

Этот последний проснувшийся малыш-фей выглядел весьма неуклюжим и глуповатым, однако его удача бросала вызов любой логике.

Получив благословение Короля эльфов, он не только обретал уникальное имя, но и поступал под личную защиту правителя.

— Спериэн, — тихо произнёс златовласый Король эльфов.

Кончик его пальца слегка коснулся воздуха. Звёздный свет замерцал, соткавшись в крошечную венкоподобную корону, которая мягко опустилась на головку маленького фея.

Заметив корону, маленький фей любопытно похлопал по ней своей пухленькой ручкой.

— Спериэн! О, какое чудесное имя! — с восторгом воскликнула Сая.

Одарив малыша именем, Король эльфов дал Сае несколько наставлений и покинул Ясли.

Сая грациозно поклонилась, провожая его взглядом, пока его силуэт не скрылся из виду. Затем она хлопнула в ладоши и громко окликнула малюток фей, спрятавшихся среди цветов:

— Крошки мои, вылезайте! Пора кушать!

На её чистый, наполненный магией призыв из всех уголков Яслей вылетели крошечные создания, излучавшие мягкий зелёный свет.

Эти малыши размером с большой палец, совершенно нагие, с гладкой кожей, обладали парой изящных крылышек, с каждого взмаха которых осыпалась звёздная пыльца.

Ясли представляли собой огромный сад, изобиловавший редкими и экзотическими растениями, многие из которых в человеческом мире давно вымерли. Здесь царила вечная

весна, и цветы буйствовали ярким цветом. Солнечный свет проникал сквозь прозрачный купол золотыми лучами, напоминавшими струны небесной арфы, а сладкое благоухание бутонов пропитывало воздух, пьяня чувства.

На длинном столе, сплетённом из лоз, ровным рядом стояли маленькие серебряные пиалы. Красноволосая эльфийка держала красивый кувшин с длинным носиком, аккуратно наливая цветочный нектар в каждую пиалу.

Всего одна капля наполняла посудину, и золотистая жидкость источала приторно-сладкий аромат, манящий новорождённых фей.

Успев исследовать Ясли, феечки уже испытывали урчащий голод. Едва уловив запах сладкого нектара, они гурьбой устремились к плетеному столу.

— Ай-я, не спешите! Всем хватит! — ласково окликнула их Сая, быстро расцепляя двух малышей, не поделивших одну серебряную пиалу.

Малыши, чьи крылышки она придержала, послушно замерли, хлопая чистыми, влажными глазками.

Нежными движениями Сая усадила их перед соответствующими пиалами. Крохи забавно поводили носиками, уткнулись лицами в нектар и с аппетитом принялись пить.

Наблюдая за тем, как дети с увлечением пьют, Сая ощущала, как её сердце тает от нежности.

— Хм? Почему здесь лишняя пиала?

Самая левая серебряная пиала оставалась полной, её нектар был нетронут. Сая пересчитала малышей и поняла, что одного не хватает.

В этот момент Шу Ли свесился с края клумбы, тоскливо глядя на далекий плетёный стол.

С тех пор как златовласый эльф коснулся его лба, в его голове возникли странные символы — цепочка витиеватых рун. Но прежде чем он успел разгадать их значение, эльф произнёс несколько слов голосом, подобным небесной музыке, развернулся и ушёл.

Шу Ли ощутил укол сожаления и инстинктивно перегнулся через край цветка, провожая его взглядом, пока тот не исчез вдали.

Внезапно он услышал, как красноволосая эльфийка окликнула кого-то, и из цветочных зарослей выпорхнуло бесчисленное множество крылатых созданий.

Эти крошечные существа были абсолютно голыми, их волосы пестрели всеми цветами радуги, а за спиной трепетали самые разные крылья: у одних они напоминали крылья бабочек, у других — стрекоз, цикад или даже мерцающие вуали. Все они излучали мягкий звёздный свет — зрелище было поистине завораживающим.

Однако, какими бы красивыми они ни были, на них не было ни ниточки одежды.

Шу Ли прикоснулся к своей голой груди и тут же накинул на плечи лепесток-одеяло, плотно

обернув его вокруг тела.

Как восемнадцатилетний юноша, который только недавно вошел в совершеннолетие, он обладал развитым чувством стыдливости. Даже во сне, даже уснув до таких крошечных размеров, он ни за что не позволил бы себе бегать голышом!

Он не понимал, что говорила красноволосая эльфийка, но судя по тому, как оживились малютки-феи, догадался, что наступило время обеда.

Сладкий, ароматный запах ударил ему в нос, отчего в животе громко заурчало.

Шу Ли тяжело сглотнул, с вожделением уставившись на плетённый стол. Он замешкался, размышляя, стоит ли ему полететь туда.

Именно полететь!

Шу Ли ослабил лепесток на плечах и потянулся за спину. Его рука коснулась чего-то мягкого.

Ой, щекотно!

Он быстро отдернул руку.

У него и правда были крылья!

Как удивительно!

Охваченный любопытством, Шу Ли обмотал лепесток вокруг талии и сосредоточился на управлении крыльями за спиной. Он натужился, и за его спиной раскрылись четыре полупрозрачных, похожих на марлю крылышка. Их поверхность словно была покрыта защитной плёнкой, переливавшейся мягким золотистым светом.

«Какой любопытный сон».

«Интересно, сколько я вспомню, когда проснусь?»

Шу Ли осторожно погладил крылья, и по его мозгу мгновенно разлилось покалывающее, онемевшее чувство.

Ощущения в этом сне были настолько реальными, настолько яркими, что он почти поверил, будто и правда переродился в другом мире.

Но он ведь не был каким-то избранным. Как с ним могло случиться такое фантастическое событие, как переселение душ?

Сая заметила, что одного из детей фей не хватает. Быстро осмотревшись, она вскоре увидела благословенного Королём малыша: тот сидел на клумбе и заворожённо играл со своими крылышками.

Она приложила ладонь ко лбу, наклонилась ближе и спросила:

— Спериэн, ты разве не голоден?

Малыш среагировал с задержкой: он склонил головку набок и глуповато уставился на нее, хлопая зелёными глазами, полными недоумения.

Сая вздохнула и осторожно подхватила кроху на ладонь, перенесла его к плетеному столу и усадив перед маленькой серебряной пиалой.

— Это свежесобранный сегодняшний нектар. Он очень вкусный.

Шу Ли, внезапно оказавшись на новом месте, почувствовал легкое головокружение. Он крепче вцепился в лепесток, твердо намереваясь не осрамиться.

Сладкий, приторный аромат заставил его сглотнуть слюну, когда он посмотрел на золотистую жидкость в серебряной пиале.

«Выглядит аппетитно».

Шу Ли потянулся к пиале, но обмотанный вокруг талии лепесток соскользнул вниз. Он спешно подтянул его обратно.

Фух, чуть не посветил попкой!

Сая всё это время внимательно наблюдала за малышом, которому Король эльфов дал имя Спериэн. Заметив лепесток на его талии, она удивленно похлопала глазами.

Хм, неужели новорождённые крохи тоже умеют стесняться?

Вид малыша, который хотел попить нектара, но отчаянно пытался прикрыться, был до невозможного умилительным.

Сая ласково утешила его:

— Сначала набей животик. Аиша скоро принесет тебе одежду.

Аиша была взрослой феей, отвечавшей за повседневный уход за детьми.

Разумеется, Шу Ли не понял ни слова. Наклонив маленькую головку, он вежливо спросил:

— Здравствуйте, а ложка у вас есть?

С ложкой он мог бы одной рукой придерживать лепесток, а другой аккуратно пить нектар.

Его безупречный, чистый китайский язык звучал для ушей Саи как писк крошечного насекомого.

Она улыбнулась и не удержалась, кончиком пальца слегка постучав по голове малыша:

— Будь хорошим мальчиком и не привередничай!

Шу Ли упорствовал:

— Ложка! У вас есть ложка?

Он освободил одну руку и изобразил в воздухе форму ложки.

Сая покачала головой и вздохнула:

— Малыш Спериэн, если ты не выпьешь свой нектар, его заберет другой детёныш!

— Но я просто хочу ложку! — хмуро буркнул Шу Ли.

Они говорили о совершенно разных вещах, абсолютно не понимая друг друга, и замерли в игре «кто кого переглядит».

В этот момент красноволосый маленький фей допил нектар из своей пиалы, похлопал себя по животу и огляделся в поисках добавки. Заметив неподалеку ещё одну пиалу, доверху наполненную нектаром, он радостно замахал крылышками, подлетел, уткнулся лицом в посудину и принялся жадно пить.

Шу Ли застыл, беспомощно наблюдая за тем, как красноволосый фей ворует его нектар прямо у него из-под носа.

Будучи самым избалованным младшим сыном в семье Шу, Шу Ли всегда получал всё, что хотел. Никто не смел отбирать то, что принадлежало ему.

И теперь, в его собственном сне, то, что у него наглым образом умыкнули еду прямо перед глазами, ввело его в абсолютный шок.

Красноволосый кроха допил нектар, сыто срыгнул и нахально ухмыльнулся Шу Ли.

Это была откровенная провокация!

Шу Ли задрожал от обиды и гнева.

Его тело уменьшилось, а слезные железы стали гораздо чувствительнее. Охваченный чувством глубокой несправедливости, он потерял контроль над эмоциями и разрыдался. Слёзы градом потекли по его щекам, словно россыпь жемчужин.

Сая обомлела, на мгновение потеряв дар речи:

— Ой-ой-ой! Малыш Спериэн, не плачь... нектара ещё много!

Шу Ли не понимал её слов и продолжал безудержно заходиться плачем, всхлипывая и лоя ртом воздух.

Он сам не знал, что с ним происходит; эмоции полностью вышли из-под контроля, а слёзы лились ручьем.

«А-а-а, как стыдно!»

Слава богу, это всего лишь сон, а не реальность. Если бы братья узнали, они бы издевались над ним до конца дней.

Красноволосый малыш-фей испугался его громкого плача. Его заострённые ушки повисли,

ротик широко открылся, и он тоже громко разрыдался.

Сквозь затуманенные слезами глаза Шу Ли уставился на него с немым досаждением.

Он ещё и поплакать толком не успел, как воришка, отнявший у него еду, завыл еще громче!

Но самое худшее было впереди. Плач оказался заразным, вызвав цепную реакцию среди остальных малышей-феечек, и вскоре весь сад огласился хоровым ревом.

У Саи голова пошла кругом: она металась от одного малыша к другому, пытаясь всех успокоить, но безуспешно.

И когда она уже была на грани отчаяния, раздался мягкий голос:

— Пресвятой Бог Света, что здесь происходит? Почему все детёныши плачут?

Сая подняла глаза на серебровласую фею размером с ладонь, парящую в воздухе. В её глазах вспыхнуло облегчение, словно она увидела спасителя:

— Аиша, дорогая, ты пришла как раз вовремя! Пожалуйста, помоги!

Сая была эльфийкой, отвечавшей за возвращение детёнышей в бутонах, пение им песен и наполнение их магической энергией. Но как только маленькие феи просыпались, их воспитание переходило к Аише и взрослым феям.

Оправдывая свою роль крестной матери фей, Аиша спокойно подлетела к плетёному столу, открыла сундучок, который держала в руках, и выпустила оттуда наряды, сотканые из натурального шелка шелкопряда. Одежда одна за другой грациозно поплыла к каждому ребенку.

Отвлечшись на красивую одежду, феи постепенно забыли про слёзы.

Шу Ли уставился на плывущий к нему наряд, и его слёзы мгновенно высохли.

«Ого!»

«Одежда!»

Наконец-то ему не придётся бегать с голой попкой!

Забыв о своей наготе, Шу Ли быстро отпустил лепесток и схватил одеяние. Ткань оказалась нежной, шелковистой, тонкой, как вуаль, и невероятно приятной на ощупь.

«Неудивительно, что это мой сон, — подумал он, — тут всё продумано до мелочей».

Шу Ли осмотрел наряд со всех сторон, пытаясь понять, как его надеть. Но, словно по волшебству, ткань выскользнула из его рук и сама начала обволакивать его тело.

Дизайнер заботливо учёл наличие крылышек у Маленького Фея. Несколько ремешков ловко обернулись вокруг основания крыльев, завязавшись в изящный бантик.

Шу Ли с любопытством потрогал одеяние. Это была плиссированная мантия в древнегреческом стиле, перехваченная на талии золотым шнурком. Разрезы на бедрах позволяли полупрозрачной ткани естественно спадать до середины икр.

Лёгкая, струящаяся и сидящая точно по фигуре, мантия ощущалась на коже гладкой, словно вода. Носить её было невероятно комфортно.

Единственным недостатком было отсутствие нижнего белья.

При любом широком шаге или взмахе ножки рисковала обнажиться попка.

И всё же иметь одежду, закрывающую тело спереди и сзади, было огромным шагом вперед по сравнению с абсолютной наготой.

Шу Ли изо всех сил постарался проигнорировать этот мелкий недочёт.

В конце концов, как только он проснётся, всё это развеется, как мимолётные облака.

Теперь, когда у него появилась одежда, пришло время набить животик. Он поднял свою пустую серебряную пиалу и, наклонив головку, попросил у Саи ещё еды:

— Девушка, а где мой нектар?

Сая, видя, что дети полностью поглощены радостью от новых нарядов, тайком смахнула каплю холодного пота. Услышав знакомый «писк», она опустила взгляд и увидела благословенного Королём Маленького Фея: с капелькой слёз в уголках глаз он протягивал ей пустую пиалу и жалобно смотрел на неё.

«Отдай ему! Отдай ему всё!» — вопило от умиления сердце Саи.

Она схватила кувшин с нектаром и щедро налила ровно одну каплю в пиалу малыша.

Шу Ли сияюще улыбнулся красноволосой эльфийке и принялся вежливо пить.

«М-м-м, какой сладкий, ароматный и нежный! Неудивительно, что тот красноволосый детёныш феи хотел ещё и даже пытался украсть мой».

Он допил пиалу в один глоток, сыто срыгнул и с удовольствием наслаждался послевкусием.

<http://bllate.org/book/19758/1947210>